

СПРАВА НЕ В ДОРОЗІ, ЯКУ МИ ОБИРАЄМО; ТЕ, ЩО В СЕРЕДИНІ НАС, ПРИМУШУЄ ВИБИРАТИ ДОРОГУ

Вітаємо вас, друзі, із золотистим жовтнем і нашим днем — Днем лицейста. Розділяємо хвилювання новобранців, які мають виголосити клятву, пройти обряд посвяти — і лише тоді по праву називатися Лицейстами. У нашу сім'ю вливаються ті, хто вирішили, що Русанівський лицей — їхній заклад. Сміливий і правильний вибір! Якщо ви вже з нами — повний вперед до Перемог над собою. Сподіваймося, що наша нова лицейна "Сходинки Лицею" допоможе вашому сходженню до вершин Знань, Дружби, Любові і Творчості.

Зі святом, з Днем лицейста!

Редакція

19 октября

Осень зажгла тополя, будто свечи,
Из листьев ковёр постелила к ногам,
Туманов пальто положила на плечи
И тучи вручила холодным ветрам...

Лишь сердце не тронула грусть золотая,
Дожди не пробилась туда,
Ведь дата сегодня совсем не простая.
И кажется, будто сюда

Сквозь время по-дружески руку протянет
Сам Пушкин. И точно не зря,
Что солнышка луч к нам сегодня заглянет,
Что встала сегодня зоря...

Не зря в этот день, когда время не властно,
Меж серых, безликих дождей,
Всё так же нам звёздочка светит прекрасно,
Всех нас посвящая в друзей.

София Перова

В Лицей пришла, будучи студенткой 4 курса педуниверситета, благодаря преподавателю педагогического мастерства Вере Николаевне Зоц. И с тех пор училась у коллег, лицейстов и их родителей, наполняясь, словно сосуд, любовью, восхищением, желанием оберегать этот оазис души и интеллекта. Моя жизнь в Лицее складывалась из насыщенного общения с прекрасными личностями, а также из преодоления себя в себе во время и после уроков, на вечерах, спектаклях и апрельских фестивалях, в походах... Сколькими профессиями довелось овладеть — актриса, конференсье, сценарист, режиссер, редактор газеты... И эти 9 лет не были лёгкими и

В СЕРДЦЕ ЛИЦЕЯ БЬЕТСЯ И МОЁ СЕРДЦЕ

К сожалению, мне не посчастливилось учиться в РЛ в качестве лицеистки, но, безусловно, к счастью, удалось поучиться как начинающему учителю.

простыми, но я бы ни на что не променяла **счастливой дороги** моей ранней юности, по которой шагала вместе с РЛ. Желание творить, искать и постоянно совершенствоваться, усилившееся благодаря Лицею, вдохновило на написание диссертации и помогло понять, что главное для педагога — **искренно любить то, что преподаёшь, и тех, кому преподаёшь.**

Уже два года я не работаю в Лицее. Я стала мамой. Но до сих пор мне снятся Ваши лица, бывшие и теперешние жители РЛ! Я с радостью цепляюсь во сне и наяву за новости и воспоминания. Коллеги и ученики передают подарки моему сыну. И во мне все также живет неугасающая потребность быть **необходимой и полезной!** А ещё я точно знаю: **НАВСЕГДА в сердце Русановского Лицея бьётся и моё сердце!!!**

Юлия Холодная (Дышлюк),
учитель русского языка и зарубежной литературы РЛ 1994–2003 годов

РУСАНІВСЬКИЙ ЛИЦЕЙ — ЦЕ:

— Лідер серед закладів освіти Дніпровського району у рейтинговій таблиці.

— Це 127 переможців із 183 учнів у II та III етапах предметних олімпіад за 2004–2005 н.р.

— Одна з найкращих туристичних команд у м.Києві.

— Народний художній колектив

— театр "Камертон" (один із трьох у місті Києві).

— Минулого року випущено 55 учнів (5 золотих, одна срібна медаль). Вони стали студентами 12 найпрестижніших вищих навчальних закладів України.

— 34 родини, які вивчили або ще вчать у лицей другу та навіть третю свою дитину!

ГАЗЕТА РУСАНІВСЬКОГО ЛИЦЕЮ №1 ЖОВТЕНЬ 2005

НЕ ЖЕЛАЕМ ЖИТЬ ПО-ДРУГОМУ

Те, кому повезло и они стали лицеистами, замечают, что стали... думать! Пусть не все, пусть не сразу, но этот процесс, без которого невозможно существование научной элиты, все больше и больше овладевает ученическими массами Русановского лицея. Мне видится хитроватый ленинский прищур: «Скажите, что, дело в геометрии?» Вы не ошиблись — именно в ней. В ее величестве Геометрии. Не слушайте учебных басен, что геометрия родилась для практических нужд человека. Ничего подобного! Как свидетельствуют древние греки, геометрию родили... египетские жрецы, потому что у них было много времени и они интеллектуально «веселились», развлекаясь не столько геометрическими построениями, сколько звенящей геометрической логикой и ответом на вопрос «почему?». День Лицея — это день думающих людей, соединенных духовно. Такое объединение было в XIX, XX столетиях и сегодня. Других ценностей быть не может. Да мы и не желаем!

Исаак Кушнир
заслуженный учитель Украины

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПОЗНАНИЮ?

Прошло вот уже полтора месяца, как вы, любезный читатель, последний раз вздохнув о прошедшем лете, водрузили свои тела за парты. И кроме желания встретить в стенах лица своих друзей и одноклассников, ничего не вдохновляет вас на появление в священном месте, имя которому Русановский лицей. Ну, действительно, учились бы в нормальной школе и, не напрягаясь, были бы отличниками! А вместо этого, те, кто поступал в уже вышеназванное заведение, весь предыдущий год пахал как папа Карло, готовясь к вступительным экзаменам. А некоторые личности умудрились испортить своим поступлением ещё и лето. Тем самым, потрепав себе и родителям нервы. И спрашивается — зачем? Неужели вы думаете, что,

поступив в лицей, вы сразу станете Великими математиками, физиками, химиками или, даже, страшно сказать, программистами? Нет!

Впереди вас ждут страшные испытания, о которых вы в той, другой жизни и не помышляли. Раньше, придя из школы (и что характерно, сразу после шестого урока) вы, забыв об уроках, неслись во двор с футбольным мячом. А что теперь? Потерян покой и сон. Караул! Вы худеете на глазах. И всё из-за чего? Из-за какого-то десятка несделанных задач? Нет, не только! Еще есть пять непрочитанных параграфов? Ещё не всё? Завтра контрольная по физике? И всё это враз навалилось тяжелой ношей и не хочет отпускать. И можно было бы успокоить себя мыслью, что цель достигнута, — лицеистом-то вы стали. Но... Оказывается, осталась самая малость — нужно по всем предметам иметь балл не ниже 6! А вы пробовали иметь не ниже шести у Заслуженного учителя Украины или у дважды Соросовского лауреата, или у Учителя года, или у кандидата наук? А попробуйте и тогда сможете гордо носить имя лицеист Русановского лицея.

Вы спросите, а где взять силы на все это? Отвечаю. В горных и водных походах, на спортивных соревнованиях по футболу, волей-

болу, теннису, шахматам, туризму, на маевках и сентябrevках... Но это еще не все. Одной физической силы мало, нужна еще и сила умственная, т.е. умение донести свою мысль, показать, что вы что-то знаете, даже если вы не успели ничего выучить. И тут-то вам понадобится искусство лицедейства. Оказывается и этому могут научить. Научить лицедействовать, но не лицемерить. А этому учиться не просто, но очень интересно. Ведь ведут курсы настоящие профессионалы — театральные режиссеры и преподаватели циркового училища, а ещё профессионал-филолог.

И тут вас, любезный читатель, осенит Мысль — правильно ли вы поступили, когда вверили свою, до того Беззаботную, Жизнь в наши руки? Готовы ли вы пройти тяжкий путь Познания? Попробуйте в каждой статье “Сходинок” найти спрятанный основной вопрос и самостоятельно ответить на него. Пусть это будет для вас своеобразным тестом, который решит извечную проблему. Проблему выбора.

Николаева-Мирфайзиева

JAPANESE TEMPLE GEOMETRY

Во все времена, у всех народов центром, очагом культуры был Храм. Сюда шли люди за Мудростью, здесь скапливались и бережно хранились Знания, здесь зарождалась Письменность, сделавшая Человека Прямоходящего Человеком Разумным. Трепетное отношение человека к Храму выразилось и в его архитектуре. Вспомните Великие Памятники архитектуры — почти все они являются Храмами. Строительство подобных сооружений, конечно же, требовало не только мастерства, но и новых технологий, сложных расчетов, неожиданных технических решений, т.е. того, что сегодня мы называем Наукой. Ниже приведены фрагменты из двух книг, объединенных парой слов: Храмовая Геометрия. Надеюсь, эти фрагменты помогут Вам по новому прочитать слова Храм и Геометрия.

During the greater part of the Edo period (1603–1867) Japan was almost completely cut off from the western world. Books on mathematics, if they entered Japan at all, must have been scarce, and yet, during this long period of isolation people of all social classes produced theorems in Euclidean geometry which are remarkably different from those produced in the west during the centuries of schism, and sometimes anticipated these theorems by many years.

These theorems were not published in books, but appeared as beautifully coloured drawings on wooden tablets which were hung under the roof in the precincts of a shrine or temple. Centuries before the Edo period, it was an accepted act of devotion to hang an inscribed tablet in the precincts of a shrine

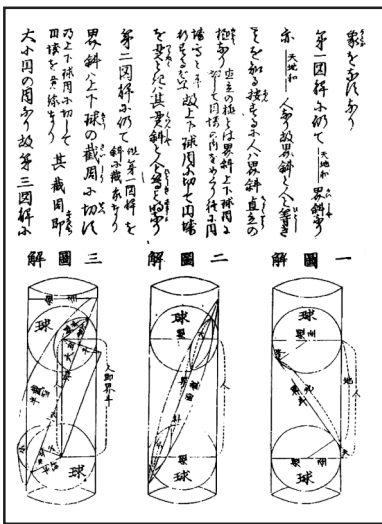
or temple. Some very lovely surviving tablets depict horses. The pantheon of the Japanese Shinto religion contains many gods, and it was believed that some of these especially loved horses. Those who could not afford to present a living horse, with money for its upkeep, to the priests of a temple or shrine, would sometimes present a tablet with a horse drawn on it, and this would be hung in the precincts.

A sense of form, and an appreciation of natural beauty have always been strongly marked characteristics of the Japanese people, and it is not surprising that geometry, which attracts because of its beauty, and the inevitability of the constructions and theorems, should have persuaded the diverse but equally devoted practitioners of the art that geometry was a subject fit for presentation to the gods.

There were few colleges or universities in Japan during the period of separation from the west, but there were many private schools, and obviously many skilled geometers who wished to thank the god or gods for the discovery of a particularly lovely theorem, and also, it may be guessed, who were not averse to displaying their discoveries to other geometers (there being no mathematical journals then, as there are nowadays) with the implicit challenge: «See if you can prove this!»

Two hundred years is a long stretch of time, and some shrines and temples have been abandoned or destroyed, and the tablets they contained no longer exist. But about 900 temple geometry tablets have survived.

From H.Fukagawa, D.Pedoe. Japanese Temple Geometry Problems. Sun Gaku. — Winnipeg, Canada, 1989. Condensed version

Woodblock-Printed Solution to Example 6.2

ДОКИ МИ НЕ ВИРОСТЕМО НАД СОБОЮ

Вивчаючи фізику, ми намагаємося пізнати навколишній світ. Проте процес цей далеко не легкий. Поступово накопичуючи знання та вигадуючи “велосипеди”, ми починаємо відчувати закономірності, за якими побудовано наш світ, усвідомлювати своє місце в цьому світі, формувати світогляд. Мені здається, що в цьому процесі надзвичайно важливо зберігати гнучкість мислення: не обмежувати себе рамками прийнятих теорій та концепцій; бути мужніми, щоб визнавати свої помилки та хиби; підніматися, відступати, щоб натомість, подумки узагальнивши весь досвід, проаналізувати все в цілому і знайти той єдиний правильний шлях до розуміння світу.

Адже ми пам’ятаємо з історії науки, як доволі часто великі вчені, які вже усвідомили, що є фундаментальним законом Всесвіту, а що вигадано людським розумом в якості інструменту пізнання, були консервативними і негнучкими. Як правило, це закінчувалося глибокою кризою в науці. Одна із таких криз підштовхнула фізиків на усвідомлення того факту, що класична механіка та диференціальні рівняння не в змозі повністю описати закони природи. Криза була подолана завдяки зусиллям Максвелла, Фермі, Дірака, Ейнштейна, Бора, Пуанкаре. Їм вдалося розробити більш досконалі теорії зі стрункою системою аксіом, власним математич-

ним апаратом, які були доповнені новими експериментальними фактами. Так з’явилися на світ статистична фізика, квантова механіка та теорія поля, теорія хаосу й продовжують народжуватися нові розділи фізики і, як наслідок, математики.

Дуже часто нові відкриття не одразу, а лише через покоління допомагають створити струнку систему розуміння будови світу. Яким протим і зрозумілим на першій погляд здається закон всесвітнього тяжіння. Але набагато пізніше вчені змогли розмежувати поняття інертної та гравітаційної маси, розробили систему аксіом усієї класичної механіки. Але досі немає теорії, яка б хоча б якісно описувала механізм гравітаційної взаємодії.

Страшними й жахливими є наслідки відмови від розумового росту. Помилкові ідеї Ісаака Ньютона в теорії розповсюдження світла, його величезний авторитет і самообмеженість учених-оптиків того часу призвели до того, що в історії фізики за великим ученим закріпилося прізвисько “убивця оптики”, а розвиток оптики загальмувався на десятиліття.

І на останнє, хочу закінчити цитатою із “Фейнмановських лекцій з фізики”: **«Ведь в один прекрасный день явится кто-нибудь и объяснит, насколько мы глупы. Мы не догадаемся, в каком месте мы совершили глупость, пока мы не вырастем над собой».**

*Овсянников О.А.,
викладач фізики*

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО!

В последнее время, имея удовольствие, кроме занятий академической наукой, подвизаться еще и на ниве отечественной педагогики, я заметил интересную закономерность в отношении большинства моих учеников к тому предмету, который древние называли не иначе, как «учительницей жизни». Проявляясь в разных темах и вариациях, оно, по большому счету, состояло в том, что окружающий меня школьный народ, во-первых, считал историю чем-то вроде саги или же занимательной сказки, которую нужно читать на ночь для приятных сновидений. А во-вторых, полагал, что, если математиком может быть только математик, физиком — физик, метрологом — метролог, то, пардон, историком — любой человек, прочитавший 6–7 книг, что называется, на заданную тему. Подход этот, идущий с самого «верха» нынешней властной пирамиды, прочно засел в головах не только большинства взрослых, но и их детей. Не смотря на подобного рода массовость, с ним нельзя согласиться, и он, подобно согрешившему в свое время против Рима Карфагену, «должен быть разрушен». Тем более, когда мы знаем о том, «что Платон мне друг, но Истина дороже».

В Древнем Египте, то есть высочарившей цивилизации, существовавшей в долине Нила

примерно 5 тысяч лет назад, был такой обычай. Если молодой человек, а) не желая заниматься физическим трудом, б) чувствуя в себе склонность к интеллектуальной работе, приходил в Коллегию жрецов и заявлял: «Я хочу быть одним из вас!», его ждало необычное испытание: при помощи деревянного кольца и двух соломинок осуществить измерение, которое сегодня мы выражаем уравнением примерно 4 степени. Помеченный в каменный мешок, испытываемый первые две недели раз в день получал пищу. Затем еду давали прекращали до самой смерти неопита, либо же до тех пор, пока на него снизойдет озарение и дрожавшей от страха рукой он не напишет невесте откуда взявшуюся вдруг в голове странную формулу. Она становилась не только пропуском к новым социальным высотам, но и спасительным якорем жизни в самом прямом смысле этого слова. Которую — откроем секрет древнего полишинеля! — ему из соседнего помещения внушал брат — жрец рангом постарше. Ожидая, обнаружится ли у приготовишки талант воспринимать мысли на расстоянии...

Так и в истории. Можно сколько угодно зубрить заданный материал, но если в результате уже первый раз прочитанного в твоей голове не возникло «продолжения событий» в виде своеобразного ас-

социативного ряда — ты просто отличник, биолог, математик, хороший друг, знаток фактов, любитель чтения, полиглот, но не Историк, которому в данной науке доступен путь «per aspera ad astra»...

Столь же призрачен и миф о том, что история — вещь многовариантная. Пришел как-то раз к одному индийскому мудрецу ученик и спросил: «Учитель, скажи, верна ли пришедшая мне в голову мысль о том, что наше прошлое — словно драгоценная ткань, которая, переливаясь яркими бликами в лучах солнца, одному человеку покажется красной, другому — пурпурной, третьему же — и вовсе атласной?» Ответ же убеленного сединами старца звучал так: «Ты прав, сын мой, но лишь только в теории! На практике же выходит, что султан у нас только такой, которого мы и в самом деле заслужили — злой, противный и глупый».

Итак, с одной стороны — «вспышка молнии», а с другой — неумолимая, словно Рок, прямолинейность, даже, я бы сказал, обреченность событий, их ужасающе точное следование поговорке: «При всем богатстве выбора иной альтернативы нет!».

Вот уж поистине классический вариант знаменитого «Tertium non datur!».

*Машкин А.Н.,
кандидат исторических наук,
преподаватель высшей категории.*

ТАМ НЕБО СТАНОВИТЬСЯ ПОЛОТНОМ ХУДОЖНИКА

Свой первый поход, если честно, почти не помню. Что касается второго, то я была в нерешительности долгое время. Больше всего страшили первые трудности. Однако убедила себя попытаться пройти через это еще раз. Складывая рюкзак, представляешь стоянки, песни у костра, улыбки, смех. А попадая туда, понимаешь, что всё немного не так, как ты себе представлял: появляются проблемы, сталкиваешься со сложностями. Первое и основное, что заставляет задуматься о том, зачем ты сюда вообще пошел, - это нехватка физических сил. На каждом подъеме все твои мысли блокируются и ты закикливаешься на одной несчастной тропинке, которая ведет то вверх, то вниз к той злополучной вершине. Ты чувствуешь, как кровь пульсирует в голове, как ноги уже не могут идти, потому что стали ватными, как спина не разгибается. Всё. Это ступор. Ты теряешься, боишься подвести группу и не дойти... В конце концов, тебе просто может стать стыдно. С этим сталкиваются, наверно, все, и я тоже не была исключением! :)

Теперь о проблеме «ты и группа». Это серьезно. Серьезно, если

остальными и должен с ними считаться: иногда уступить, всегда помогать... Но самое главное: когда тебя о чем-то просят, то первое, что ты должен сделать, - это выполнить просьбу, а потом уже задавать вопросы. В этой ситуации нужно наступить на себя, подавить свое недовольство, свои личные амбиции и сделать как надо. И это единственная причина, из-за которой у меня может остаться неприятный осадок после похода.

А теперь пора поговорить именно о них: о впечатлениях и о тех красотах, которые открываются тебе там... Хотя не правильна сама постановка вопроса: «поговорить о красотах». Словами всё равно всего не опишешь: всё в твоей голове и сердце.

Последнюю ночь крымского похода 2004 года мы провели в Алуште. И будучи на набережной, я столкнулась с неописанной красотой: абсолютно черное небо, освещенное белым светом, поглощало этот золотисто-белый диск, а море, отражающее блеск ночного неба, добавляло загадочности, романтики. Такой луны я не видела никогда в своей жизни!

Был какой-то день того же похода, когда мы под вечер пришли

на стоянку, где не оказалось воды. Сказать, что все были расстроены, не то слово... Мы шли весь день по солнцу, безумно устали. В мыслях было только упасть и заснуть. А тут такая невезуха. Два-три человека пошли искать другое место, а остальные сидели на каком-то холмике. Я смотрела на траву, поражаюсь ее яркому, насыщенно-зеленому цвету, как будто она горела от лучей солнца! И тогда я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Был закат - голубой, серый, оранжевый, желтый, красный, розовый, зеленый... Все цвета перемешались. Голова шла кругом. Небо стало полотном художника.

Начался ливень. Очень сильный. Начался внезапно в один из самых жарких, знойных дней нашего байдарочного похода. Все спрятались под тентом, а у меня вдруг возникло такое сильное желание — встать под каплями, под этим великолепным (да, именно таким) ливнем! Стоя над обрывом, будучи насквозь мокрой, я наблюдала свысока, как длинные капли опускаются на воду, рассекая ее... Это состояние природы точно соответствовало моему, и мы словно слились в одно-единое целое! Это впечатляюще!!

Я рассказываю о том, что видела и чувствовала, но это не правильно. О таких вещах не говорят: это нужно пережить самому.

Анастасия Мельникова, 41 группа

Яка я молодець!..

Русанівський ліцей... Що це? Освітній заклад з чудовими викладачами та результативною методикою викладання? Чи все ж таки «школа виживання», де перемагає найрозумніший?

Коли я прийшла в ліцей, з перших днів зрозуміла, що вільного часу більше не буде — воно буде повністю присвячено математиці. Математику обговорювали скрізь і повсякчас: у класі на перервах, у коридорах, навіть на інших предметах встигали розв'язати дві-три задачки.

До ліцею я, як і більшість учнів, непогано вчилася у звичайній середній школі. Тому й вирішила, що зайва година за уроками допоможе наздогнати однокласників, які вже далеко попереду. Але... двійка за двійкою, невдоволення вчителів... Так пройшов цілий рік. Ох, чого тільки не було за цей час! Сльози, бажання повернутися в стару школу, але, як кажуть, час лікує. Я зібралася з силами й

пішла в 11 клас того ж Русанівського ліцею. А час то йшов, і треба було вирішувати, у який вуз буду вступати. Більшість моїх однокласників зважилися присвятити цілих п'ять років навчання в КПІ. А я — ні! Думала, що не потягну або, може, просто не вірила в свої сили.

За доброю порадою вчителів і батьків вирішила все ж таки спробувати. Так, це було дуже нелегко. Контрольні, ІАри, ПАКРи... Здавалося, що це ніколи не скінчиться. Та нічого не проходить даремно. Роки навчання в ліцеї дали меня такий багаж знань, що настав час їх застосовувати. І я це зробила!

Уже 1 вересня йшла на своє перше заняття і йшла все в той самий Політех. Сьогодні я студентка першого курсу факультету ФММ кафедри «Міжнародна економіка». І тепер сиджу та хвалю себе: «Яка я молодець, що не кинула все це!..»

Катерина Боярчук, випускниця 2005 р.

УВАГА, КОНКУРС

Шановні читачі! Ліцеїсти, учителі, батьки, випускники і просто друзі ліцею! Газета «Сходинки Ліцею» оголошує конкурс на кращий текст гімну Русанівського ліцею. Ваше геніальне творіння може увійти в історію нашого закладу. Пишіть, пропонуйте.

Ми на вас сподіваємось!

Газету надруковано за підтримки компанії «Ксерокс-Україна»

СТАТИСТИКА РЛ

Русявих у ліцеї більше, ніж блондинів і шатенів. Карі очі домінують над блакитними, зеленими, чорними. Рудих мало, зате які!

Задача

У ліцеї навчається 183 учні. Серед них 55 дівчат. Який відсоток хлопців?

Художественное оформление газеты:

Александра Десятирик, Софья Хотюн.

